

ходящей со среднего течения Волги. Редкими находками являются также и поясной крючок позднелатенского типа, круглая бляшка и ажурная привеска (табл. II, 6). Из орудий труда и оружия найдены лишь один втульчатый топор (табл. II, 1), ножи (табл. II, 3), фрагменты некоторых более крупных режущих орудий, фрагментарный наконечник копья (табл. II, 2) и два шила.

В могильнике обнаружены преимущественно труположения. Только в центральной и восточной части круглого могильника, а также в северной части могильника с оградками найдены во множестве слабопереженные кости, которыми представлена последняя стадия использования этой части могильника.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1977.1.07>

Т. МООРА

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У ДЕР. УУРИ В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

В 1975 г. Институт истории АН ЭССР закончил раскопки каменного могильника в северо-восточной части Харьюского р-на у дер. Уури (с/с Куусалу), начатые в 1973 г. На полях как у дер. Уури, так и у соседних деревень Муукси, Кахала и Сыйтме вокруг оз. Кахала расположено свыше 150 каменных могильников. Около 20 из них были частично раскопаны прибалтийско-немецкими краеведами в начале текущего столетия, причем только три исследовались в соответствии с научной методикой в 1935—1936 гг.¹ Выяснилось, что их большая часть представляет собой каменные курганы с ящиками, но предполагалось и наличие каменных могильников с оградками, т. е. памятников более позднего времени.

Основной целью раскопок и было уточнение возраста этой большой группы археологических памятников, установление характера материальной культуры, а также сбор данных о развитии экономики и расселении древних обитателей данной части северной Эстонии.

В 1973 г. была вскрыта половина одного такого предположительно позднего могильника, который представлял собой плоский, овальный, с дерновым покровом бугор в поле, возвышавшийся над поверхностью последнего примерно на 1 м. Бугор имел направление с северо-востока на юго-запад. Казалось, что могильник в общем хорошо сохранился, только западный край его в одном месте поврежден бульдозером (табл. IV, 1).

На раскапываемой площади (400 м²) найдены черепки и кости, разбросанные между валунами, и несколько труположений, сохранившихся лишь частично. Часть костей обожжена. Обнаруженные массивная фибула с расширяющейся головкой и обломок шейной гривны (табл. III, 1, 2) относятся к 3 в. н. э., т. е. ко времени типичных каменных могильников с оградками.

В ходе раскопок выяснилось, что исследуемая (северо-восточная) половина могильника далеко не так хорошо сохранилась, как это предполагалось по его внешнему облику. Особенно сильно пострадал северо-восточный край, который в течение длительного времени распахивался. Внутреннее строение этой половины могильника было, по-видимому, повреждено и многими впускными захоронениями.

Поскольку на вскрытой площади после снятия верхней части могильной насыпи не удалось установить внутреннюю структуру могильника, раскопки прекратились. Предполагалось, что в дальнейшем при одновре-

¹ A. Vassar, Drei Steinkistengräber aus Nordestland. — В кн.: Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1937, I. Tartu, 1938, стр. 304—364.

менном изучении всего могильного сооружения его структура определится яснее. Вскрытая площадь была законсервирована — покрыта толем и плитняком.

Раскопки возобновились летом 1975 г. и все могильное сооружение было раскопано полностью. Вторая половина могильника оказалась более ранней, в ней был обнаружен каменный курган с ящиками. В центре его находился каменный ящик длиной 2 м, шириной 90 см, ориентированный с севера на юг, со стенами, сложенными из плитняка. Центральный ящик был окружен круговой стенкой из валунов, к нему с юго-западной стороны примыкал другой ящик, сложенный из поставленных на ребро плит. Южная, продольная стена этого ящика обвалилась вовнутрь и рассыпалась на отдельные обломки плитняка. Насыпь кургана состояла из обломков плитняка, валунов и земли. Она была ограничена второй круговой стенкой из более крупных валунов. С западной стороны последнюю когда-то, видимо, разрушила распашка (см. табл. IV, 2). В обоих ящиках обнаружено по одному скелету очень плохой сохранности. В центральном ящике скелет лежал головой на север, в другом отдельные кости оказались настолько разбросанными, что направление скелета не удалось выяснить. Вещественного инвентаря в ящиках не оказалось.

Курганная насыпь содержала и ряд захоронений в виде как трупосожжений, так и трупоположений. О наличии последних свидетельствовали многочисленные фрагменты костей, разбросанные между валунами и плитняком. Найденные железные посоховидные булавки (табл. III, 3—8) позволяют датировать каменный курган рубежом нашей эры.

Как свидетельствуют вышеупомянутые фибула, обломок шейной гривны и бронзовые замкнутые и спиральные перстни (табл. III, 9—13), в 3 в. н. э. к каменному кургану была пристроена оградка из валунов, от которой сохранилась лишь одна стенка.

Уже в 1973 г. установлено, что северо-восточная часть бугра сильно повреждена распашкой. В 1975 г. выяснилось, что первоначальное могильное сооружение там было разрушено и последовавшими многократными захоронениями. Возможно, что существовал второй курган с каменными ящиками. Построенная в 3 в. н. э. оградка соединяла таким образом два каменных кургана более раннего возраста. В оградке были захоронения в виде как трупоположений, так и трупосожжений. Но как показывают найденные вещи, для погребения в 3 в. н. э. использовались и насыпи обоих каменных курганов.

Таким образом, раскопки 1973 и 1975 гг. помогли установить наличие более поздних могильников в большой группе, расположенной вокруг оз. Кахала. Теперь в свете полученных данных можно с большей уверенностью предполагать наличие и других могильников того времени. Таковым является, например, расположенный приблизительно в 100 м западнее описываемого могильника большой, длиной более 60 м, каменный могильник.

Для получения сведений о развитии экономики и расселении древних обитателей этой части северной Эстонии, в районе оз. Кахала изучалась и природная среда: почва, растительный покров, гидрологический режим и т. д.

T. MOORA

KIVIKALME KAEVAMISTEST UURI KÜLAS PÕHJA-EESTIS

Resümee

1973. ja 1975. aastal korraldas ENSV TA Ajaloo Instituut kaevamised Harju rajooni kirdeosas Uuri külas (Kuusalu külanõukogu) paikneval kivikalmel. Uuri ja selle naaberkülade Muuksi, Sõitme ning Kahala maadel on säilinud üle 150 kivikangru, mis paiknevad Kahala järve ümbritsevat loopealseil. Käesoleva sajandi algul kaevasid neist umbes kahtkümmet baltisaksa muinsusharrastajad. 1935. ja 1936. aastal uuriti juba teaduslikule metoodikale vastavalt veel kolme kalmet. Kõiki andmeid kokku võttes selgus, et Kahala järve ümber paiknevad enamasti üsna varased ja leiuväesed kivikirstkalmed, kuid võis oletada ka nendest hilisemate, nn. tarandkalmete olemasolu. 1973. ja 1975. aastal ettevõetud kaevamistega püüti esmajoones kontrollida selle olutuse paikapidavust.

Kaevatud kalme kujutab endast ligikaudu ovaalse põhiplaaniga, ümbritsevast põllumaast kuni 1 meetri kõrgemat kirde-edelasuunalist murukamaraga kaetud kangrut (tahv. IV, 1). 1973. aastal hakati kaevama kangru kirdepoolmikku, mille pindala oli umbes 400 m². Selgus, et kalme see osa on nii põlluharimise kui ka ümberehituste ja hilisemate matmiste tõttu rikutud. Eemaldatud ülemisest kihist leiti põletamata ja põletatud luid, mis paiknesid laiali kivide vahel, ja väga väikesi savinõukilde. Samast leitud pronksist kaelavõru katke ja massiivne peakilpsõlg (tahv. III, 1, 2) tunnistavad, et kalmesse on maetud ka 3. sajandil, s. o. ajal, kui kivikirstkalmed olid asendunud uue kalmevormi, tarandkalmetega.

1975. aasta suvel uuriti kalme täielikult läbi. Selgus, et kangru lõunaosa oli paremini säilinud. See kujutas endast kivikirstkalmet, mille kesket, plaatidest lapiti laotud põhja-lõunasuunalist kirstu ümbritses raudkiviring. Viimase edelaosale toetus teine, serviti paeplaatidest ehitatud kirst. Kalmekuhjatise kunagist jalamit tähistas omakorda raudkividest laotud ring (tahv. IV, 2). Kahjuks olid luustikud kirstudes täiesti laiali pudenenud ja puudusid panused. Ka kalmekuhjatisest avastati halvasti säilinud luustikke ja vähesel määral põlenud luid. Esimeste juurest leitud rauast karjasekppnõelad (tahv. III, 3–8) peaksid pärinema meie ajaarvamise algusest.

3. sajandil on sellele kivikirstkalmele nähtavasti külge ehitatud raudkividest tarand, millest küll oli säilinud vaid üks sisesein. Sinna on maetud nii põletatud kui ka põletamata surnuid. Pärast tarandi rajamist on maetud ka kangru lõunaosas paikneva kivikirstkalme kuhjatisse, seda tunnistavad sealt leitud pronksist õõneskumera ristlõikega kinnised ja spiraalsõrmused (tahv. III, 9–13). Leiumaterjali põhjal otsustades pole võimatu, et kangru kirdeotsas paiknes teine kirstkalme, mis aga on hiljem künniga tundmatuseni lõhutud. Sel juhul oli tarand rajatud kahe varasema kalme vahele.

T. MOORA

ÜBER DIE AUSGRABUNGEN EINES STEINGRÄBERFELDES IM DORFE UURI (NORDESTLAND)

Zusammenfassung

1973 und 1975 führte das Institut für Geschichtsforschung der AW der Estnischen SSR unter der Leitung des Verfassers Ausgrabungen auf einem im Dorfe Uuri liegenden Steingräberfelde durch.

Auf den Feldern von Uuri und seinen Nachbardörfern Muuksi, Sõitme und Kahala sind über 150 Steinhügel erhalten, die sich auf den Alvaren um den Kahala-See befinden. Auf etwa 20 von ihnen haben baltendeutsche Liebhaber am Anfang des 20. Jh. gegraben. 1935–1936 wurden 3 Grabanlagen der wissenschaftlichen Methodik gemäß untersucht. Es stellte sich heraus, daß es sich um ziemlich frühe und fundarme Steinkistengräber handelte. Auch das Vorhandensein späterer Steingräberfelder aus der älteren Eisenzeit wurde angenommen. Der Vergleich der äußeren Gestalt dieser Steinhügel gab dem Verfasser Anlaß zur Annahme, daß ein auf der Baustelle der Großfarm von Uuri liegender Steinhügel ein solches späteres Steingräberfeld sein könnte. Es wurde versucht, durch Ausgrabungen zusätzliche Angaben über das Alter dieser umfangreichen Gräbergruppe und über die materielle Kultur und Wirtschaft der ursprünglichen Bevölkerung zu erlangen.

Die untersuchte Grabanlage von ovalem Grundriß stellte einen NO–SW orientierten bis ein Meter hohen mit Rasennarbe bedeckten Steinhügel dar (Taf. IV, 1). 1973 wurden ungefähr 400 m² der nördlichen Hälfte des Grabhügels freigelegt. Da dieser Teil der Grabstätte sowohl durch späteren Bodenbau als auch durch Umbauten und Nachbestat-

tungen zerstört war, wurden die größeren Steine an Ort und Stelle gelassen, um nach der Aufdeckung der südlichen Hälfte des Grabhügels sich von der Konstruktion der Grabanlage ein vollständiges Bild machen zu können. Es wurden gebrannte und ungebrannte Knochen, die meist verstreut zwischen Steinen lagen, und einige sehr schlecht erhaltene Skelette geborgen. Eine gefundene Kopfschildfibel und ein halber Halsring (Taf. III, 1, 2) gehören ins 3. Jh., also in die Zeit, wo die Steinkistengräber durch einen neuen Grabtypus, das sog. Tarandgrab ersetzt worden waren.

1975 wurden die Ausgrabungen fortgesetzt und die gesamte Grabanlage durchgegraben. Der südliche Teil des Grabhügels erwies sich als relativ besser erhalten. Es wurden eine zentrale und eine später angelegte Steinkiste aufgedeckt. Leider waren die beigabenlosen Skelette in den Steinkisten völlig zerfallen. Bei den zwischen Kalksteinkies und Steinen gefundenen Körperbestattungen wurde eine Reihe von eisernen Hirtenstabnadeln (Taf. III, 3—8) geborgen, womöglich aus der Zeit um die Wende der Zeitrechnung stammend. Die in demselben Teil des Grabhügels gefundenen massiven geschlossenen bronzenen Fingerringe (Taf. III, 9—13) entstammen wiederum dem 3. Jh. Offensichtlich wurde auch der südliche Teil des Grabhügels zu dieser Zeit wieder zu Bestattungen benutzt.

Von der inneren Struktur der Grabanlage (Taf. IV, 2) konnten nur 2 Steinkisten und 2 Steinkreise um sie herum im südlichen Teil des Steinhügels aufgedeckt werden. Aus dem einige Jahrhunderte später angebauten Tarand war bloß eine Mauer erhalten. Es ist nicht ausgeschlossen, daß am nordöstlichen Ende der Grabanlage noch irgendeine Konstruktion mit mehreren Steinkisten vorlag, die aber durch späteren Bodenbau völlig zerstört wurde.

Ü. TAMLA

DAS TARANDGRAB VON MÕIGU-PEETRI

Das Tarandgrab von Mõigu-Peetri liegt etwa 10 km südlich von Tallinn im Dorfe Peetri auf dem Felde des ehem. Gutshofes Mõigu am südöstlichen Ufer des Ülemiste-Sees. Früher wird sich an dieser Stelle wohl eine größere Steinsetzung befunden haben, deren oberirdischer Teil aber zerstört wurde. Da im Laufe mehrerer Jahre Knochenreste, Tongefäßscherben, Bruchstücke von Feuerschlagstein und ein Paar bronzene Fingerringe¹ beim Pflügen gefunden wurden, hat man beschlossen, hier 1975 Rettungsgrabungen durchzuführen, die den Charakter und die zeitliche Angehörigkeit der zerstörten Begräbnisstätte aufklären sollten.

Vor dem Entfernen der Ackerkrume erhob sich der im Grundriß ovale Begräbnisplatz von 15×13 m Größe nur 10—20 cm über die Erdoberfläche, weshalb man annehmen konnte, daß nur der Boden der Begräbnisstätte erhalten sei. Als die Ausgrabungsfläche von 200 m² bloßgelegt wurde, stellte sich heraus, daß nur die obere Grabschicht zerstört war, auf dem Boden des Gräberfeldes aber die Überreste der ursprünglichen Baukonstruktionen verhältnismäßig gut erhalten waren: in N—S-, bzw. NW—SO-Richtung befanden sich 3 aneinandergebaute rechteckige Tarands (der I. Tarand von 7,2×4(?) m, der II. von 7,2×3,6, der III. von 6,5×2,5 m Größe), von denen der älteste am östlichen Ende des Gräberfeldes angelegt worden war (Taf. V). Im erhaltenen Teil erreichten die aus Kalksteinplatten gebauten Tarandmauern eine Höhe von 30 cm, doch konnten sie den stufenweise zerfallenen Kalksteinplatten nach zu urteilen, ursprünglich 70—80 cm hoch gewesen sein.

Zu erwähnen ist, daß die Kalksteinmauern des I. und II. Tarands direkt auf dem ursprünglichen gewachsenen Boden angelegt worden waren,

¹ AI 4645: 1—3; 4673: 1—6; 4830: 1—2.